

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ Н.И. ПИРОГОВА

Мерещак Н.Г.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

Имя Н.И.Пирогова и медицина неразделимы. Деятельность его приходится на середину 19 века – период, когда латынь существовала в качестве научного языка (в частности, медицины) и языка терминологии.

Общепринятым для изложения результатов научных исследований был, естественно, латинский язык. Не теряют актуальности работы Н.Пирогова “*Num vinctura aortae abdominalis in aneurismate inguinali adhibitu facile ac tutum sit remedium*” (“Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легкого выполнимым и безопасным вмешательством”) – его первый авторский труд, докторская диссертация, атлас (в 4-х томах) с латинским текстом “*Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplice directione ductis illustrata*” (“Иллюстрированная топографическая анатомия распилов, проведенная в трех направлениях через замороженное человеческое тело”), “*Anatomia chirurgica truncorum arteriarum atque fasciarum*” (“Хирургическая анатомия стволов артерий и фасций”) и др.

Было бы ошибочным полагать, что латинский язык Н.И.Пирогов считал мертвым, пригодным только для изложения исследований в медицине. Он владел

латынью на бытовом уровне, часто употреблял в своей речи латинские слова, поговорки, крылатые выражения и, конечно же, специальные медицинские термины. Об этом читаем в его автобиографических произведениях. Так, в "Речи в Московском университете" 24 мая 1881 года следующее: *Contraia (similia) contrariis (similibus) curantur* (противоположное (подобное) противоположным (подобным) лечится); в письме к И.В. Бертенсону от 27 декабря 1880 года читаем: *humaniora* (гуманитарные науки), я верю в *Nemesis* (Возмездие), *per os* и *per testum*, *ex officio* (по долгу), *verbe* (переверни).

Перелистывая сочинения Н.И. Пирогова с публикацией "Дневника старого врача", которые были изданы в С.-Петербурге в 1887 году, видим, что автор прекрасно владел еще и другими европейскими языками, в частности, немецким (на который самостоятельно переводил свои труды), французским, итальянским. В рассуждениях над своей автобиографией Пирогов находит веским заменить Декартово: *Cogito, ergo sum* на свое: *Sentio, ergo sum* (я мыслю, следовательно, существую, я ощущаю, следовательно, существую). Далее автор, рассуждая о сознании личного бытия, "ощущении всего приятного и неприятного", приводит цитату из книг старинных анатомов: *Cor ardet, loquitur pulmo, fel promovet ira, spleen pudere facit, cogit amare jecur* (Сердце согревает, легкое говорит, желчь вызывает гнев, селезенка заставляет смеяться, печень учит любить), там же *modus vivendi* (жизненное правило, способ жизни), *status quo, eo ipso* (этим самым), *ultimum refugium* (крайнее средство), *cum et hoc, ergo propter hoc* (с этим и после этого, следовательно, по этой причине), *sui generis* (своего рода), *per contactum* (путем контакта).

Говоря об удивительной способности человека мыслить, он называет несколько пунктов неперемennого условия этого дара, среди которых – "*Conditio sine qua non* – способность означать знаками или перемещать в фонетические и мимические знаки (членораздельные звуки и слова), ощущаемые впечатления". В записи "Дневника..." за 26 декабря 1879 года читаем "Бессмысленным называется то, что противоречит нашим убеждениям, – именно убеждениям, а не знаниям – *contradictio in adjecto* (внутреннее противоречие), ибо убеждения влияют на нас сильнее. В другой записи находим рассуждение о способности человека чувствовать и ощущать мир: "Не устроены ли и не приурочены ли наши чувства от природы именно к тому, чтобы мы узнавали вещи таким и, каковы они, в сущности, должны быть? *Sensus nos fallunt*" (чувство нас обманывает).

В следующей записи Пирогов предлагает свое видение сильного духом: "Самая характерная черта крепкого духом – та, что он счастливый и несчастный, больной и здоровый, живя и умирая, продолжает бестрепетно, спокойно, без всякого разлада с самим собой, верить или не верить; а не верить для сильных духом – значит, по-моему, верить в ничто, т.е. в абсурд. *credit quia absurdum est* (он верит потому, что это абсурд).

Интересны, на наш взгляд, воспоминания Н.И. Пирогова об уроках латинского языка: "А вот, латинист, отгадай-ка, что такое и опять стаккадо: *si caput est, currit ventrem adjuuge, volabit; adde pedes, comedes, sine ventre, bibes*" (Если есть голова – бежит; присоедините живот – полетит, придать ноги – съешь; без живота – пьешь). Отвечаю, не запинаясь: *Mus, musca, muscatum, mustum*" (мышь, муха, мускатный орех, сусло) и "А вот переведи-ка славную поговорку; за нее нас верно маменька похвалит: *Amicus certus in re incerta cernitur* (верный друг познается в беде)". "Помню и второго моего учителя, также студента, но не

университетского, а Московской медико-хирургической академии..., при нем я уже читал и переводил что-то из латинской хрестоматии Кошанского; от этих переводов уцелело в памяти только одно: *Univetsum* (или *universus modus* – хорошо не помню) *distributur in quas partes: coelum et terram* (вселенная делится на две части: небо и землю).

Литература

1. Пирогов, Н.И. Собрание сочинений: в восьми томах / Н.И. Пирогов. – Москва: Госуд. изд-во мед. лит-ры, 1959. – Т.2. Труды по клинической хирургии (1837-1839) – 622 с.

2. Пирогов, Н.И. Собрание сочинений: в восьми томах / Н.И. Пирогов. – Москва: Госуд. изд-во мед. лит-ры, 1960. – Т.4. Труды по патологической анатомии и клинической хирургии (1849-1855) – 568 с.

3. Пирогов, Н.И. Собрание сочинений: в 8 томах. Н.И. Пирогов. – Москва: Госуд. изд-во мед. лит-ры, 1962. – Т.8. Труды по профилактической медицине. Судебно-медицинские заключения. Автобиографические произведения – 434 с.

4. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий, проф. Д.Н. Корольков, под общ. ред. проф. С.И. Соболевского. – Москва: Госуд. изд-во иностр. и нап. словарей, 1949. – 950 с.